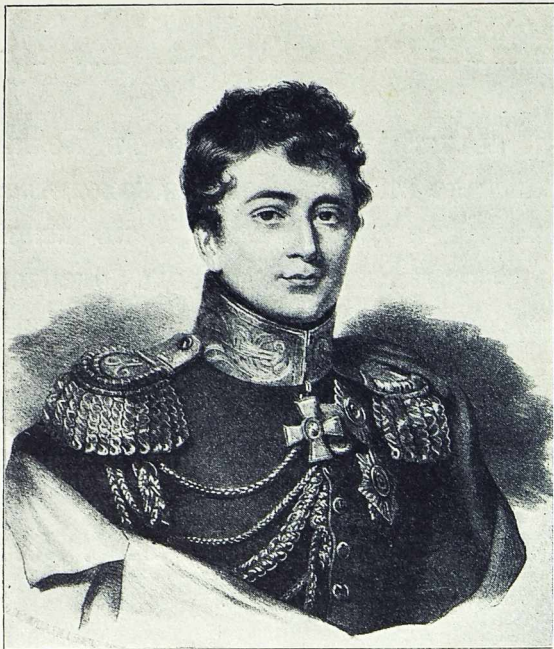

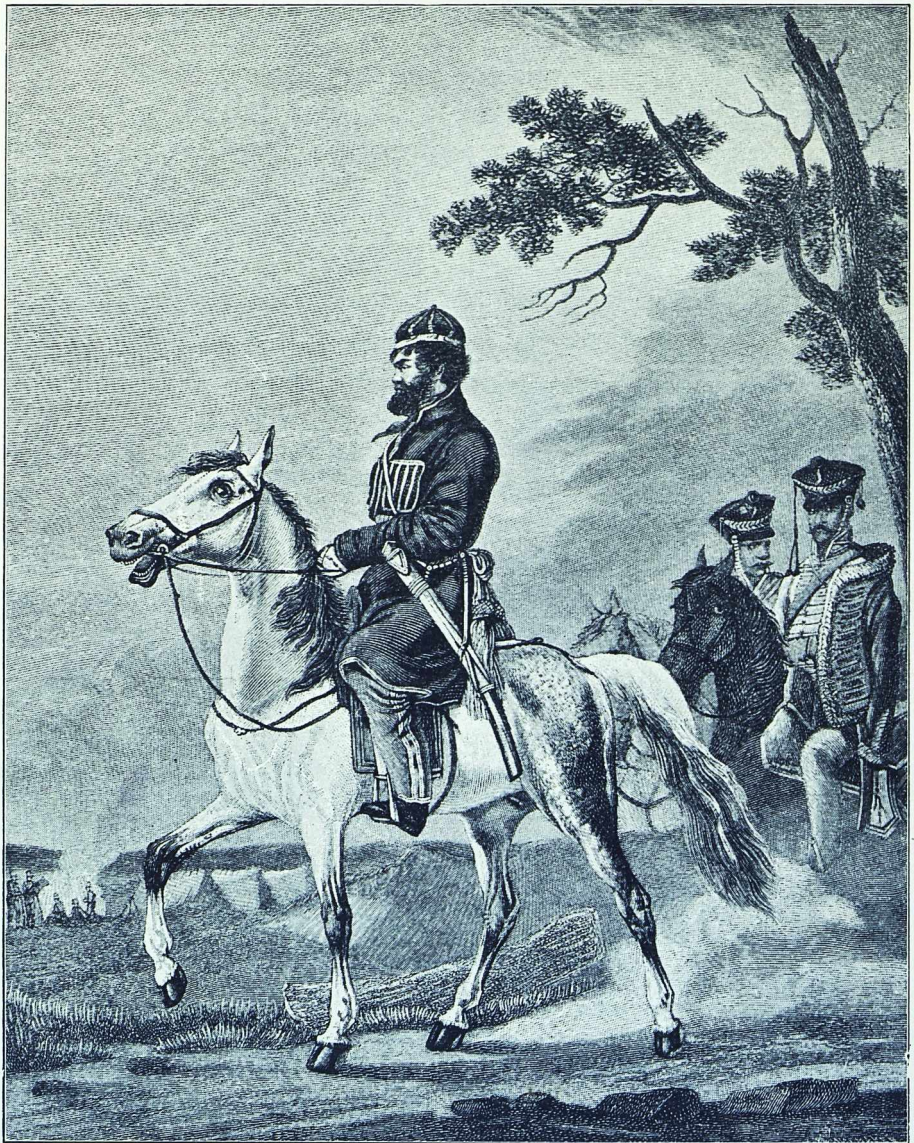
Эмануиль Францевич Сентъ-Приестъ.

гр. Палена, составлялъ авангардъ; Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, однимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками былъ посланъ въ Красный, для смѣны Оленина и наблюденія Оршанской дороги; небольшой отрядъ кн. Шаховского занялъ деревню Касплю, на оконечности Касплинскаго озера. Генераль-квартирмейстеры выѣхали впередъ для осмотра дорогъ. Воспрянувъ духъ обѣихъ армій, такъ какъ это было первое наступательное движеніе въ походѣ, какъ вдругъ, на слѣдующее утро, главнокомандующій отдалъ приказъ остановиться. Ложныя донесенія о силѣ непріятеля въ Порѣчѣ и опасеніе, чтобы Наполеонъ не двинулся въ тылъ намъ, заставили Барклая перевести 1-ю армию на Порѣчевскую дорогу, 2-я должна была занять ея мѣсто у Приказъ-Выдры, а Платову предписано было не двигаться впередъ. Но прежде чѣмъ эта перемѣна диспозиціи дошла до атамана, онъ и графъ Паленъ имѣли утромъ 27-го іюля удачное дѣло съ непріятелемъ, внезапно атаковавъ при Молевомъ болотѣ и прогнавъ до Рудни передовыя войска авангарда генерала Себастіани.

28-го іюля первая армія сосредоточилась у Стабни и Мощинокъ, вторая стала у Приказъ-Выдры. Изъ этого расположенія Барклай хотѣлъ, въ случаѣ надобности, напасть съ превосходными силами на лѣвый флангъ французовъ, открыть прямое сообщеніе съ гр. Витгенштейномъ и уже потомъ обезпечить Московскую дорогу. Багратионъ не соглашался съ нимъ насчетъ опасности со стороны Порѣчья, настаивалъ на необходимости продолжать маршъ на Рудню и утверждалъ, что Наполеонъ будетъ обходить нашъ лѣвый флангъ, а не правый. Барклай, уступая настойчивымъ требованіямъ Багратиона, приказалъ ему возвратиться со 2-ю арміею въ Смоленскъ, чтобы не дать французамъ

генераль-адъютантъ Сентъ-Приестъ и генераль-квартирмейстеръ первой арміи полковникъ Толь, который предложилъ, пользуясь раздѣленіемъ французскихъ корпусовъ, немедленно атаковать центръ ихъ временныхъ квартиръ, направивъ главныя наши силы къ мѣстечку Руднѣ. Толь представилъ, что, дѣйствуя съ быстротою, можно надѣяться легко разорвать непріятельскую линію, послѣ чего легко будетъ, со всею выгодною внутреннихъ путей противъ внѣшнихъ, дѣйствовать или въ правый флангъ ихъ лѣваго крыла, или, что казалось еще выгоднѣе, въ лѣвый флангъ того же крыла, чтобы опрокинуть его къ Могилеву. Мнѣніе это, одобренное цесаревичемъ и Багратиономъ, принято было всеми единодушно и рѣшено итти со всеми силами на Рудню, какъ на центръ расположенія Наполеона.

26-го іюля обѣ арміи двинулись впередъ, 1-я двумя колоннами шла къ Ковалевскому и Приказъ-Выдрѣ; 2-я на Катань; Платовъ съ казаками, подкрѣпленными отрядомъ

Партизанъ Денисъ Давыдовъ.